

Мэн Чэнъин ел, время от времени поглядывая на Мэн Цяньхэ, который спокойно пил чай, изредка беря кусочек пирожного, но не трогал пельмени. Увидев это, Мэн Чэнъин успокоился и доел обе свои порции пельменей, не оставив ни капли супа.

Он почувствовал, что ещё не наелся, и размышлял, не заказать ли ещё одну порцию, как вдруг увидел, что Мэн Цяньхэ пододвинул к нему свою корзинку с пельменями с крабовой икрой, которую тот даже не трогал, вместе с соусом из имбиря и уксуса, который он только что приготовил:

— Не наелся? Возьми мои.

— Ты не будешь есть? — спросил Мэн Чэнъин.

— Я уже поужинал, — Мэн Цяньхэ покачал головой.

Мэн Чэнъин спокойно начал есть. Подождав немного, бульон в пельменях уже не был обжигающе горячим, а стал приятной температуры. Он хотел съесть их за раз, но увидел, как Мэн Цяньхэ нахмурился и пододвинул к нему тарелку:

— Краб — холодный продукт, обмакни их в имбирь и уксус, это полезно для здоровья.

Этот знакомый тон сразу напомнил Мэн Чэнъину те времена, когда Мэн Цяньхэ не позволял ему принимать холодный душ, и он послушно обмакнул пельмени в соус, прежде чем положить их в рот.

Пельмени с крабовой икрой, обмакнутые в имбирь и уксус, всё равно были вкусными и даже стали ещё более ароматными. Мэн Чэнъин съел целую корзинку пельменей и наконец почувствовал, что наелся. Он взял чайник Мэн Цяньхэ, налил себе чаю, выпил залпом и удовлетворённо вздохнул.

— Ты не ужинал? — спросил Мэн Цяньхэ.

Хотя это был вопрос, его тон был таким же спокойным, как всегда, слова произносились чётко, и конец фразы звучал как утверждение.

— Не ужинал... — Мэн Чэнъин отправился в дом Пэй в обеденное время и, разобравшись с матерью Пэй, естественно, не поел. Потом он немного утешал Пэй Жуи, бродил по улице и к этому времени уже изрядно проголодался.

Вспоминая произошедшее, он не удержался и начал делиться с Мэн Цяньхэ.

— ...Так я и сказал ему, что мы обсудим это позже, — закончил Мэн Чэнъин рассказ о сегодняшних событиях.

Мэн Цяньхэ задумчиво кивнул.

Мэн Чэнъин, увидев его выражение, поспешил сказать:

— Если она будет вести себя прилично, не трогай её. В конце концов, это мать Пэй Жуи, и если что-то случится, мне будет трудно ему объяснить.

— Почему? — Мэн Цяньхэ слегка нахмурился. — Ты же не собираешься на нём жениться?

Мэн Чэнъин долго смотрел на Мэн Цяньхэ, так долго, что тот начал чувствовать себя немного

неловко, прежде чем Мэн Чэнъин наконец заговорил:

— Племянник, по твоим словам я понял, что у тебя нет опыта в отношениях...

Он бесцеремонно опустился на стол, его лицо выражало глубокую печаль:

— Когда ты действительно влюблён, разве можно просто перестать любить?

Мэн Цяньхэ молчал.

Мэн Чэнъин вздохнул:

— Я даже дошёл до того, что искал замену... Если он действительно сможет сделать то, что обещал, я, вероятно, вернусь к нему.

Его тон был откровенным:

— Что поделаешь, я люблю его.

Однако, размышляя об этом, он снова начал сомневаться: сможет ли тот маленький повторяющийся механизм, которого раньше так жёстко контролировали, действительно справиться с этими проблемами, как он сказал?

Мэн Чэнъин вернулся домой, и через несколько дней ему позвонил Оу И.

— Мне нужно кое-что сказать тебе... — Оу И в трубке замялся. — Могу я прийти?

Мэн Чэнъин почувствовал головную боль и уже хотел отказать, как вдруг услышал, как Оу И уверенно сказал:

— Это действительно важно! Обещаю!

Оу И, несмотря на свой вспыльчивый характер, сложный нрав и трудности в общении, имел одно преимущество — он был честен. В разговорах с Мэн Чэнъином он никогда не лгал, говорил прямо, и, учитывая, что Мэн Чэнъин тоже не любил ходить вокруг да около, с ним было легко общаться.

Поэтому, раз Оу И сказал, что это важно, Мэн Чэнъин не мог отказать ему. Оу И не стал бы врать, чтобы встретиться, но и маловероятно, что то, что он считал важным, действительно было таковым. Скорее всего, он расскажет о чём-то, что сам считает значительным, а Мэн Чэнъин даже не обратит на это внимания, но Оу И будет гордиться собой и даже ждать похвалы.

Кроме того, Оу И был упрям. Если он что-то задумал, то будет настойчиво добиваться цели, пока не достигнет её. В обычной жизни это ценное качество, но когда ты становишься объектом его настойчивости, это не так приятно.

Мэн Чэнъин вздохнул и сказал:

— Приходи.

Он думал, что лучше быстрее закончить с этим, чтобы все могли спокойно разойтись.

Хотя раньше он всегда старался для Оу И, но, по сути, он использовал его как замену, чтобы

утешить себя. Хотя формально Оу И не пострадал, Мэн Чэнъин всё же чувствовал лёгкую вину и был более терпим к нему. Эта терпимость проявлялась в их общении, и даже после расставания Мэн Чэнъин не стал сразу же отворачиваться.

Через некоторое время Мэн Чэнъин услышал звонок в дверь, посмотрел на видеодомофон и увидел, что Оу И стоит на пороге с портфелем.

Он встал, открыл дверь, но не впустил Оу И внутрь, а загородил проход, спросив:

— Что случилось?

Смысл был ясен: скажи, что нужно, и уходи, я не собираюсь тебя принимать.

Взгляд Оу И скользнул за плечо Мэн Чэнъина, с тоской осматривая интерьер его дома, и только после того как Мэн Чэнъин слегка нетерпеливо напомнил ему, он очнулся:

— Мы... можем войти? На улице неудобно.

Он показал портфель, но его взгляд всё ещё блуждал по Мэн Чэнъину. С тех пор как они расстались, он давно не видел Мэн Чэнъина вблизи, и теперь заметил, что тот стал немного худее. Его лицо стало более выразительным, линия подбородка чётче, и, стоя перед высоким Оу И, он казался ещё более стройным.

Он слишком много переживает и плохо спит в последнее время? — подумал Оу И.

Если будет возможность, обязательно нужно сводить его поесть что-нибудь вкусное, чтобы поправить здоровье, и дать ему отдохнуть дома... Может, купить дом в новом коттеджном посёлке на окраине города и переехать туда, говорят, там хорошая экология, называют лесным оазисом, и вид на реку, пусть и дорого.

Пока он размышлял, Мэн Чэнъин с подозрением посмотрел на портфель в руках Оу И. Дизайн портфеля был очень официальным, чёрная кожа блестела сдержанно, и выглядел он очень качественно. Форма портфеля была строгой, немного напоминая те ящики из фильмов, которые полны денег.

Да, именно те, что открываются, и внутри — куча долларов. Что происходит с Оу И? Узнал, что я рекомендовал ему ту сделку, и решил поблагодарить? И принёс целый портфель наличных?

Не то чтобы Мэн Чэнъин слишком фантазировал, но именно таким Оу И остался в его памяти. Он был богат, не скупился, но и не расточителен. Для человека, который всего добился сам, деньги были почти самым важным, сравнимым с тем, как люди, пережившие голод, относятся к еде.

Мэн Чэнъин как-то спросил Оу И, почему он не дарит машины своим любовницам, чтобы не возить их самому, и тогда Оу И с уверенностью ответил:

— Зачем я буду просто так покупать им машины? Я плачу им за каждую встречу.

Мэн Чэнъин был ошеломлён, подумав, что те, кто готов терпеть его, действительно преданы ему.

Однако Оу И никогда не скупился, переводя деньги на счёт Мэн Чэнъина. Оговоренные суммы приходили каждый месяц, плюс дополнительные расходы и подарки, хотя Мэн Чэнъин почти

не тратил их.

Мэн Чэнъин подумал, что если он действительно принёс целый портфель денег, то для Оу И это действительно важно, и это действительно неудобно вытаскивать в коридоре. Он решил, что ради безопасности лучше впустить Оу И в дом, чтобы соседи не подумали, что они занимаются крупными денежными операциями, и случайно не вызвали полицию, что заставило бы всех смеяться.

<http://bllate.org/book/16316/1472287>